

Центр по защите прав человека «Кылым шамы» (Кыргызстан)**ДОКЛАД****ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ.****1. ВВЕДЕНИЕ.**

В последнее время в средствах массовой информации все больше появляется информация о контртеррористических операциях и уничтожении террористов. Из официальной версии за 24 года только спецподразделением «Альфа» было проведено свыше 300 спецопераций по пресечению террористической деятельности и более 200 боевых разминирований¹. Многие спецоперации держаться под грифом «секретно», однако даже те, которые становятся достоянием общественности порождают массу вопросов относительно возможных ограничений и нарушений отдельных прав и свобод граждан при борьбе с терроризмом.

Несомненно, что право на безопасность представляет собой одно из основных прав человека, а защита людей, соответственно, одну из основных обязанностей государства. Государство обязано гарантировать возможность пользоваться правами человека своим гражданам, принимая позитивные меры для их защиты от угрозы терроризма и привлекая к ответственности виновных лиц. При этом государства должны обеспечить чтобы принимаемые ими меры для противодействия терроризму не шли вразрез с их обязательствами в области прав человека.

Принятая государствами-членами 8 сентября 2006 года Контртеррористическая стратегия ООН² подтверждает неразрывную связь между правами человека и безопасностью, а уважение законности и прав человека рассматривается как центральный элемент международных усилий по борьбе с терроризмом. В рамках этой стратегии государства-члены взяли на себя обязательство обеспечивать соблюдение всех обязательств по международным конвенциям и протоколам, в частности в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права.

Международные договора в области прав человека предусматривают, что государства могут на законных основаниях ограничить возможность пользования рядом прав. Для того чтобы в полной мере выполнять свои обязательства по правам человека в условиях действия таких ограничений государства должны соблюдать ряд требований.

Первое, любые меры, ограничивающие пользование правами и свободами, должны быть «предусмотрены законом». Данное понятие означает, что любые действия государства должны быть в установленных правовых рамках, исключая произвольное и непредсказуемое вмешательство. Правовые рамки должны быть общедоступны, предсказуемы, содержать защиту от произвольного его применения.

Второе требование, предполагает способность обосновать вмешательство в права, ссылаясь на признанные основания для ограничения прав, изложенные в соответствующей статье закона, предоставляющей эти права. К таким основаниям чаще всего относятся национальная безопасность, общественный порядок, защита прав и свобод других лиц, охрана здоровья и нравственности населения. Однако, такие

¹ Источник: <http://24.kg/obschestvo/39015/>

² Источник: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>

основания для ограничения прав не подлежат свободному толкованию. Например, государства могут ссылаться на «интересы национальной безопасности» для оправдания мер по ограничению некоторых прав только в том случае, если такие меры принимаются для защиты существования государства, его территориальной целостности или политической независимости от применения силы или угрозы ее применения. На интересы национальной безопасности нельзя ссылаться в качестве основания для введения ограничений прав, если угроза правопорядку носит локальный или относительно изолированный характер. Кроме того, интересы национальной безопасности не могут служить предлогом для наложения неопределенных или произвольных ограничений, и на них можно ссылаться только при наличии адекватных гарантий и эффективных средств правовой защиты от нарушений³.

Третье требование, возлагает на государство дополнительное обязательство по доказыванию, что данное ограничение «необходимо в демократическом обществе».

При решении вопроса, является ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», важно иметь в виду оба компонента - «необходимо» и «в демократическом обществе». Термин «необходимый» будет означать «наличие насущной потребности общества», и чем сильнее выражена «насущная общественная потребность», тем легче будет обосновать вмешательство. «Необходимо» подразумевает существование неотложной социальной потребности в ограничении права, и эта неотложная социальная потребность должна согласовываться с требованиями демократического общества. Отличительными признаками такого общества являются толерантность, плюрализм и широта взглядов.

Четвертое требование, это «принцип соразмерности», он является одним из самых важных в процессе реализации прав человека. «Соразмерность» подразумевает, что должно существовать разумное соотношение между используемыми средствами и поставленными целями. Например, было бы недопустимо, если бы ограничение права разрушало саму суть данного права.

Решение, принятое с учетом принципов соразмерности, должно соответствовать следующим требованиям:

- ✓ как можно меньше ущемлять данное право;
- ✓ быть тщательно продуманным для достижения поставленных целей;
- ✓ не быть произвольным, несправедливым или основанным на соображениях, противоречащих здравому смыслу.

Чтобы контртеррористические меры были законными, они должны не только представлять собой соразмерную реакцию, но и применяться соразмерно в каждом конкретном случае. Даже в условиях борьбы с терроризмом меры, ограничивающие существенно-квалифицированные права, должны отвечать своей защитной функции. Одного того факта, что меры являются достаточными для достижения намеченной цели, например, для защиты национальной безопасности недостаточно для выполнения требования соразмерности. Принцип соразмерности подразумевает, что способ ограничения права действительно необходим для защиты национальной безопасности и что принятый подход является наименее ограничительным из всех, какие могли бы привести к достижению желаемого результата в сфере охраны национальной безопасности⁴.

Пятое требование «принцип недискриминации». Согласно общему принципу, различие будет рассматриваться как дискриминационное, если оно лишено объективного

³ Руководство ОБСЕ БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека», источник: www.osce.org/odihhr

⁴ Руководство ОБСЕ БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека», источник: www.osce.org/odihhr

и разумного основания и если оно несоразмерно. Если эти требования не могут быть соблюдены, различие в обращении будет являться дискриминацией и будет незаконным. В условиях борьбы с терроризмом особое внимание следует уделять тому, чтобы не принимались и/или не применялись меры, дискриминирующие по признаку пола, религии, национальной или этнической принадлежности.

Настоящий доклад рассматривает вопросы соблюдения Кыргызской Республикой обязательств в области прав человека при борьбе с терроризмом. В докладе приведены положения национального законодательства, требующие внимания и должного урегулирования, а также правоприменительная практика на основе реальных событий, ставшими объектами мониторинга правозащитного центра «Кылым шамы».

2. НАЦИОНАЛЬНОЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

2.1. Понятие «терроризм».

Основные принципы противодействия терроризму, порядок координации деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, права и обязанности физических и юридических лиц, а также порядок международного сотрудничества в области противодействия терроризму регулируются Законом КР «О противодействии терроризму»⁵.

В 2016 году в законе появилось определение терроризму, согласно которому «терроризм» - это идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями⁶. Закон также содержит определения терминов как «террористический акт», «террористическая деятельность», «преступления террористического характера».

Необходимо отметить, что деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на осуществление террористической деятельности согласно Закону КР «О противодействии экстремистской деятельности»⁷ является экстремистской деятельностью⁸. Соответственно любые изменения в законодательстве либо практике будут оказывать взаимовлияние.

Несмотря на то, что международным сообществом принято ряд международных договоров, направленные на борьбу с конкретными видами терроризма, тем не менее на уровне ООН на сегодняшний день не достигнуто никакой договоренности об определении понятия «терроризм». Устоявшего определения терроризма нет в международном праве, несмотря на многочисленные попытки выработать его. Любые попытки дать определения подвергается критике за неточность, и вызывает беспокойство чрезвычайно расплывчатыми и широкими определениями терроризма⁹.

2.2. Основания проведения антитеррористической операции.

⁵ от 8 ноября 2006 года № 178, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971>

⁶ Статья 1 Закона КР «О противодействии терроризму»

⁷ от 17 августа 2005 года № 150, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

⁸ Статья 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»

⁹ Руководство ОБСЕ БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека», источник: www.osce.org/odihhr, стр. 24-27

Закон «О противодействии терроризму» не содержит конкретных критериев для объявления антитеррористической операции, говорится лишь что «антитеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно»¹⁰. Какие мероприятия подразумеваются под «иными силами и способами» закон не уточняет.

Понятие «антитеррористическая операция» согласно закону, это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств, проводимых государственными органами и направленными на пресечение террористического акта, обеспечение интересов государства, безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, взрывных устройств, а также на минимизацию последствий террористического акта¹¹.

В соответствии с законом орган национальной безопасности принимает решение о введении и отмене уровней террористической опасности и правового режима антитеррористической операции. Что означает «уровень террористической опасности и правовой режим антитеррористической операции» законодательством не определено.

Законом лишь оговорено, что в целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и об организации деятельности по противодействию его совершению, устанавливаются уровни террористической опасности, порядок установления уровней террористической опасности определяются Правительством¹². Данный документ был принят и утвержден Постановлением правительства 8 апреля 2016 года¹³, однако сам документ не является доступным¹⁴.

Также, в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты важных интересов личности, общества и государства по решению руководителя оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией в пределах зоны ее проведения может вводиться правовой режим антитеррористической операции.

Руководитель органа национальной безопасности уведомляет Президента, Премьер-министра и при необходимости - иных должностных лиц о введении уровня террористической опасности и правового режима антитеррористической операции, а также о территории, в пределах которой проводится антитеррористическая операция.

Определение порядка информирования СМИ о масштабах террористического акта, ходе и результатах проведения антитеррористической операции в формах и объеме уполномочен только руководитель антитеррористической операции.

Стоит отметить, что решение о введении правового режима антитеррористической операции подлежит незамедлительному обнародованию в средствах массовой информации, включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений¹⁵.

2.3. Ограничение прав и свобод при проведении антитеррористических операций.

Закон «О противодействии терроризму»¹⁶ устанавливает ряд ограничений прав и свобод человека только в период введения правового режима антитеррористической операции. Как уже было отмечено, решение о введении правового режима

¹⁰ Статья 28 Закона КР «О противодействии терроризму»

¹¹ Статья 1 Закона КР «О противодействии терроризму»

¹² Статья 15 Закона КР «О противодействии терроризму»

¹³ Источник: http://zanoza.kg/doc/336427_gknb_opredelil_urovni_terroristicheskoy_opasnosti_v_kyrgyzstane.html

¹⁴ На момент подготовки доклада документ не был доступен на сайтах соответствующих государственных органов, а также не был включен в доступные электронные базы нормативно-правовых актов.

¹⁵ Статья 32 п.2. Закона КР «О противодействии терроризму»

¹⁶ от 8 ноября 2006 года № 178, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971>

антитеррористической операции подлежит незамедлительному обнародованию в средствах массовой информации¹⁷. Однако, законом не уточняется кто ответственен за предоставление информации СМИ для обнародования.

На территории, в пределах которой введен правовой режим антитеррористической операции на период ее проведения допускается проводить проверку документов¹⁸, личный досмотр¹⁹ и вводить ограничения на передвижение людей и транспортных средств²⁰. Граждан в случае отсутствия соответствующих документов могут задерживать для установления личности²¹.

Закон также допускает ведение контроля телефонных переговоров и иной информации²², блокирование и ограничение связи²³, позволяет беспрепятственный доступ в жилые и иные помещения, земельные участки, а также транспортные средства²⁴. Нахождение в зоне антитеррористической операции представителей СМИ допускается только с разрешения руководителя оперативного штаба²⁵.

Однако, некоторые положения об ограничении идут вразрез с конституционными гарантиями, так согласно статьи 29 Конституции КР ограничение права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, в том числе электронных и иных сообщений допускается исключительно на основании судебного акта, а действия представителей власти, направленные на проникновение в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве без судебного акта согласно статьи 30 Конституции КР подлежат рассмотрению судом на вопрос законности и обоснованности таких действий.

Конституция Кыргызской Республики²⁶ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, а также такие ограничения могут быть введены с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Такие ограничения могут быть установлены только Конституцией и законами и должны быть соразмерными указанным целям²⁷.

Конституционное требование к соразмерности вводимых ограничений нуждается в разработке определенных критериев, так как на сегодняшний день ни в одном законодательстве нет конкретного определения принципа соразмерности ограничения прав и свобод граждан.

2.4. Регламентация применения огнестрельного оружия.

Закон «О противодействии терроризму» допускает при осуществлении мероприятий по пресечению террористической и экстремистской деятельности, при проведении антитеррористической операции вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и

¹⁷ Статья 32 п.2. Закона КР «О противодействии терроризму»

¹⁸ Статья 32 п.3.пп.1 Закона КР «О противодействии терроризму»

¹⁹ Статья 32 п.3.пп.11 Закона КР «О противодействии терроризму»

²⁰ Статья 32 п.3.пп.2 Закона КР «О противодействии терроризму»

²¹ Статья 32 п.3.пп.1 Закона КР «О противодействии терроризму»

²² Статья 32 п.3.пп.4 Закона КР «О противодействии терроризму»

²³ Статья 32 п.3.пп.7 Закона КР «О противодействии терроризму»

²⁴ Статья 32 п.3.пп.10 Закона КР «О противодействии терроризму»

²⁵ Статья 32 п.6 Закона КР «О противодействии терроризму»

²⁶ В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

²⁷ Статья 20 п.2 Конституции КР

имуществу террориста²⁸, а также принимать решение о ликвидации террориста. Далее законом не устанавливаются основания для принятия такого рода решения.

Необходимо отметить, что согласно данному положению, вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу допускается также при осуществлении мероприятий по пресечению экстремистской деятельности. Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности»²⁹ этот момент никак не регулируется.

Порядок применения оружия регламентируются отдельными законами, так к примеру в соответствии с Законом КР «Об органах национальной безопасности»³⁰ применению сотрудниками органов национальной безопасности огнестрельного оружия должно предшествовать предупреждение о намерении его использовать с предоставлением достаточного времени для ответной реакции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении специальных средств и оружия создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, сотрудников органов национальной безопасности или может повлечь иные тяжкие последствия. В случае причинении вреда здоровью либо ранении или смерти граждан в результате их применения сотрудник органа национальной безопасности обязан немедленно сообщить об этом непосредственно начальнику для уведомления прокурора. Превышение сотрудниками органов национальной безопасности полномочий по применению огнестрельного оружия влечет за собой установленную законом ответственность.

Здесь необходимо отметить, что самим Законом «О противодействии терроризму» вопрос о проверке правомерности применения огнестрельного оружия в борьбе с терроризмом не регламентируется. Наоборот, законом изначально устанавливается правомерность действий по причинению вреда жизни, здоровью и имуществу «террориста»³¹. Так согласно статьи 37-1 Закона «О противодействии терроризму» причинение вреда жизни, здоровью или имуществу лица, осуществляющего террористическую деятельность, либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористической деятельности либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Кыргызской Республики, является правомерным.

При этом законом не уточняется, что означает «осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством». Двойная отсылочная норма является слишком неопределенной и, следовательно, создаются условия для различных злоупотреблений.

Лица участвующие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении антитеррористической операции, или за принятие решения о ликвидации «террориста»³².

3. ПОСЛЕДСТВИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ.

3.1. Нарушение права на жизнь.

Право на жизнь – одно из основных и неотъемлемых прав человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни.³³ В международном законодательстве праву на жизнь

²⁸ Статья 43 Закона «О противодействии терроризму»

²⁹ от 17 августа 2005 года № 150, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

³⁰ от 11 января 1994 года № 1362-XII, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/710>

³¹ Статья 37¹ Закона «О противодействии терроризму»

³² Статья 43 Закона «О противодействии терроризму»

придается особое значение, поскольку при его отсутствии прочие права теряют свой смысл. Совершенно очевидно, что в отсутствие права на жизнь воспользоваться прочими правами человека также невозможно. Конституция КР гарантирует каждому неотъемлемое право на жизнь и запрет на произвольное лишение жизни, смертная казнь запрещена³⁴.

Антитеррористические операции в Кыргызской Республике обычно заканчиваются «ликвидацией террористов». Во всех случаях силовые органы оправдывают применение смертоносной силы информацией о сопротивлении со стороны последних. Закон «О противодействии терроризму» не регламентирует вопрос о проверке обоснованности применения оружия на поражение. Законом также не регулируются вопросы, насколько применение оружия на поражение в конкретном случае было соразмерно достижению законных целей, как и не установлены механизмы надлежащего расследования обстоятельств смерти человека независимым органом.

Так к примеру, 23 июня 2009 года в ходе антитеррористической операции в городе Жалал-Абад, на луковом поле были убиты родные братья **Сатывалдиев Абдусамад 1965 г.р.** и **Сатывалдиев Абдукарим 1967 г.р.**, которые собирали урожай. В семье на руках у 80-летнего отца убитых остались 9 детей. До сегодняшнего дня они не получили ни справку о смерти, ни любой другой документ о том, что их сыновья были убиты в ходе антитеррористической операции.

Другой пример, 29 ноября 2010 года в городе Ош, на улице Мажрим Тал, дом семьи Нурматовых был взорван, двое сыновей – **Нурматов Закир** и **Нурматов Фархад** были расстреляны. Главу семейства, мать, дочь и внука забрали на допрос, где через полтора суток отпустили кроме внука Нурматова Абдуллы. Данный инцидент по телевизионным СМИ показали в качестве успешной антитеррористической операции. Эта семья, также не получила ни одно доказательство, что их сыновья были террористами, как и справку о смерти.

5 Января 2011 года в селе Беш-Кунгей, Чуйской области, органами национальной безопасности была проведена спецоперация в результате которой было убито двое лиц, подозреваемых в организации террористического акта в г. Бишкек и убийстве троих милиционеров.

17 июля 2015 года в Кыргызстане намечалось празднование Курбан Айт. Ежегодно в Кыргызстане при праздновании Курбан Айта на старой площади г. Бишкек, проводится массовое чтение намаза, с участием большого скопления людей. За день до празднования Курбан Айта, спецслужбами были проведены две антитеррористические спецоперации. Одна операция была проведена в центре г. Бишкек по ул. Горького, в ходе которой были убиты четыре человека, и несколько человек задержаны. Вторая спецоперация была проведена за чертой г. Бишкек, в новостройке возле ГЭС-5, в ходе которой были убиты два человека.

28 августа 2017 года накануне празднование Курбан Айт в Жайыльском районе спецслужбой проведена спецоперация по уничтожению террористов, в результате которой были убиты два человека и один был ранен. Официальная информация об убитых и раненного пока отсутствует.

Во многих случаях, население узнает о спецоперациях и уничтожении террористов через СМИ, информация о том, кем были убитые, какой террористический акт они пытались совершить, каков уровень террористической опасности был на момент их уничтожения, почему была использована смертоносная сила и т.д. отсутствует.

---

³³ Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)

³⁴ Статья 21 Конституции КР

Необходимо отметить, что тела «террористов», умерших в результате пресечения террористического акта не выдаются, их погребение осуществляется в порядке, устанавливаемом правительством, и о месте их захоронения не сообщается³⁵. Поэтому судебно-медицинские, баллистические и другие виды экспертиз, на которые могли бы рассчитывать родственники убитого, не могут быть проведены в отсутствие тела.

Отдельную озабоченность вызывает вопросы с соблюдением права на жизнь задержанных террористов. В Бишкеке в октябре 2015 года проходила масштабная спецоперация по поимке сбежавших из СИЗО группы опасных преступников, часть из которых была признана в причастности к экстремистской и террористической деятельности.

Большинство из них были убиты при задержании, а некоторые из задержанных, после скончались от сердечного приступа в камерах³⁶. То, что задержанные беглецы, которые могли бы прояснить массу вопросов, стали поочередно умирать от сердечной недостаточности, вызвало недовольство в обществе. Очередная весть о том, что начальник СИЗО повесился в камере, стала основанием для разных предположений, в том числе и в постановочном сценарии всей этой операции. Во всей это истории до сегодняшнего дня нет правдоподобного объяснения со стороны государства по вопросу загадочных смертей беглецов после поимки и водворения их в камеры.

3.2. Применение пыток.

Запрет на применение пыток в международном праве носит абсолютный характер и не допускает отступлений даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации³⁷. Конституция КР статьей 22 закрепляет гарантии запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Уголовный кодекс КР предусматривает ответственность и наказание за применение пыток должностными лицами³⁸.

Топозов М.

5 Января 2011 года в селе Беш-Кунгей, Чуйской области, органами национальной безопасности была проведена спецоперация в результате которой было убито двое лиц, подозреваемых в организации террористического акта в г. Бишкек и убийстве троих милиционеров. Подозреваемые в террористическом акте лица, скрывались в кошаре (загон для содержания овец, который был переделан для проживания, в данном строении проживал Топозов М. со своей семьей), в результате спецоперации данное строение было полностью уничтожено.

На момент спецоперации семья Топозова уехала к родственникам, а сам он находился в доме у соседей, куда ворвались неизвестные лица около 5-6 человек, в масках с автоматами и пистолетами в черной военной форме, один из неизвестных вооруженных лиц сразу же ударил Топозова М. прикладом в левое плечо, второй за ним пнул в грудь, отчего Топозов потерял сознание. Как в последствие выяснилось, Топозова вывезли в УВД Аламудунского района, Чуйской области.

Топозов пришел в сознание только в Аламудунском УВД, в комнате размерами 6x5 метров, в одном нижнем белье, пристегнутым наручниками к деревянному стулу. По его словам, в комнате было темно, свет горел очень мутно, в кабинете из мебели ничего не

³⁵ Статья 36 Закона «О противодействии терроризму»

³⁶ Задержанные после побега из СИЗО-50 один за другим умирают в камерах, источник: <http://www.ca-portal.ru/article:22530>; В СИЗО от сердечного приступа умер один из задержанных беглых заключенных, источник: http://www.vb.kg/doc/326903_v_sizo_ot_serdechnogo_pristypa_ymet_odin_iz_zaderjannyh_beglyh_zakluchennyh.html

³⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кыргызская Республика присоединилась Законом КР от 26 июля 1996 года № 46

³⁸ Статья 305-1, источник: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>

было кроме деревянного стула на котором он сидел пристегнутый. После того как Топозов пришел в сознание, он почувствовал сильную боль в области почек, печени, левого плеча, левого бедра, ребер слева, сильную головную боль и боль в конечностях в частности на пальцах рук. В кабинете находились 5-6 человек, которые периодически избивали Топозова, а один из них использовал электрошокер. На вопросы, за что они его бьют, один из находящихся все время кричал чтобы он признался, что он знает террористов и связан с ними. Топозов М. в свою очередь все отрицал. На следующий день примерно около 11 часов дня Топозова привезли на место взрыва, где его жилище, было полностью разрушено и на ковре которое, он повесил на улице лежали обгоревшие человеческие останки. На месте пришествия Топозова принуждали собирать гильзы от огнестрельного оружия, на что Топозов категорически отказался. Топозов пробыл в здании органов милиции более суток, после подписания объяснительного его отпустили.

По факту применения пыток, не смотря на неоднократные обращения не было проведено расследование, все жалобы остались без внимания. В 2016 году была направлена индивидуальная жалоба в Комитет по правам человека ООН. Куда в настоящее время уже были предоставлены возражения на правовую позицию государства по данной жалобе.

Батырканов Б., Жумагазиев А., Курбанбаев А., Кадыров Э., Ибраев С., Кунакунов М., Эркин уулу С., Жуматаев Б.

17 июля 2015 года в Кыргызстане намечалось празднование Курбан Айт. Ежегодно в Кыргызстане при праздновании Курбан Айта на старой площади г. Бишкек, проводится массовое чтение намаза, с участием большого скопления людей. За день до празднования Курбан Айта, спецслужбами были проведены две антитеррористические спецоперации. Одна операция была проведена в центре г. Бишкек по ул. Горького, в ходе которой были убиты четыре человека, и несколько человек задержаны. Вторая спецоперация была проведена за чертой г. Бишкек, в новостройке возле ГЭС-5, в ходе которой были убиты два человека. На сегодняшний день неизвестно какое количество человека фактически было задержано, в разных СМИ сообщалось о 4-7 человек.

Фонд «Кылым шамы» располагает сведениями о 8-х задержанных. Все они были задержаны в разное время и разных местах КР. Следует отметить, что официальная версия заключения под стражу задержанных, и утверждения их самих о дате задержания отличаются. См. таблицу.

№ п/п	Фамилия и инициалы задержанных	Место задержания/место	Место применения пыток и жестокого обращения	Дата фактического задержания (со слов жертвы)	Дата избрания меры пресечения (офиц. версия)
1	Батырканов Б.С.	с. Пригородное. Чуйской области. (адрес проживания Курбанбаева А.Г. куда он сам приехал)	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов.	16.07.2015 года, примерно в 10:30 утра.	15.07.2015 года.
2	Жумагазиев А.Б.	г. Бишкек, мкр. Аламедин-1. (во время приема пищи в кафе)	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов.	16.07.2015 года, примерно в 22 часа вечера.	15.07.2015 года.

3	Курбанбаев А.Г.	с. Пригородное, Чуйской области. (адрес проживания).	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов.	16.07.2015 года	15.07.2015 года.
4	Кадыров Э.М.	с. Сокулук Чуйской области.	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов.	16.07.2015 года, в вечернее время. (Привезли к зданию ГКНБ примерно к 21 часу ночи)	15.07.2015 года.
5	Ибраев С.К.	С. Джал, Чуйской области. (адрес проживания)	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов	25.11.2015 года. Примерно в 7 часов утра.	20.07.2015 года.
6	Кунакунов М.К.	Г. Бишкек. Аэропорт «Манас».	СИЗО ГКНБ КР	20.07.2015 года. К четырем часам утра привезли его в здание ГКНБ КР.	20.07.2015 года.
7	Эркин уулу С.	С. Кара-Жыгач, Алмединский район, Чуйская область. (Адрес проживания)	Здание ГКНБ КР, в одном из кабинетов.	02.10.2015 года. Примерно в 9:45 утра.	20.07.2015 года.
8	Жуматаев Б.С.	Нарынская область. (по месту отбывания наказания в колонии-поселении)	В одном из кабинетов УГКНБ в г. Нарын. Затем в здании ГКНБ КР в г. Бишкек в одном из кабинетов.	03.12.2015 года.	20.07.2015 года.

Все задержанные лица с целью получения признательных показаний в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта были подвергнуты пыткам со стороны сотрудников ГКНБ КР, как от оперативных работников, так и от сотрудников УСО «Альфа».

1. Батырканов Б.С. – били дубинками по рукам, избиение руками и ногами по разным мягким частям тела. Общая продолжительность пыток 2 часа. Увидел своего адвоката спустя два месяца.
2. Жумагазиев А.Б. – вдевание под ногти пальцев иголки, использование электрошокера, делали не известную ему инъекцию на руку, психологическое

давление угроза ареста родного брата. Общая продолжительность пыток семь с половиной часов, в период с 22:30 до 6 часов утра следующего дня. Спустя месяц встретился с адвокатом.

3. Курбанбаев А.Г. – избиение при задержании пистолетом, прикладом автомата. Отчего потерял сознание. По словам жертвы, ему было велено поднять руки, на требования сотрудников спецназа он полностью подчинился, однако уложив его на пол спецназ стал его беспричинно избивать. Длительное время находился в полубессознательном состоянии. В себя пришел только спустя три дня. Встретился с родными и адвокатом спустя 4 месяца.
4. Кадыров Э.М. – избиение руками и ногами по разным мягким частям тела, три раза надевали на голову полиэтиленовый пакет. Продолжительность пыток составила 13 часов. В период с 21 часа 15.07.2015 года по 10 часов утра следующего дня.
5. Ибраев С.К. – избиение руками и ногами по разным мягким частям тела, применение электрошокера по гениталиям. Встретился с адвокатом спустя 2 недели. С родными спустя 3 месяца.
6. Кунакунов М.К. –привод на первые судебные заседания в кандалах и наручниках, кроме того полностью контролируемое передвижение Кунакунова (в полунаклоненном состоянии), в нарушении норм презумпции невиновности, содержание без возможности связи с внешним миром в течение шести суток. (В 2016 году, 16 марта его сокамерник был выведен из камеры, спустя некоторое время в соседней камере произошел взрыв, который по предположению Кунакунова М. был специально организован)
7. Эркин уулу С. – избиение руками и ногами по разным мягким частям тела, применение электрошокера. Избиения продолжались в течение более 19 часов с 9:45 02.10.2015 года до 5 утра 03.10.2015 года. Адвоката увидел только на следующий день в пять утра 03.10.2015 года.
8. Жуматаев Б.С. – избиение руками и ногами по разным мягким частям тела, использование электрошокера. В начале избиение было в УГКНБ в г. Нарын, затем в здании ГКНБ КР в период с 21 часа до утра следующего дня.

В отношении задержанных были применены длительные и изощренные пытки с целью получения признательных показаний в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта.

3.3. Нарушение права на справедливый суд.

Право на справедливый суд по уголовному делу начинается не только с момента предъявления официального обвинения, но и с того дня, когда государство существенно ограничивает деятельность данного физического лица. Гарантии справедливого суда должны быть обеспечены, начиная со следственных действий против обвиняемого и кончая заключительными шагами судебного разбирательства, включая судебные действия по возможной кассационной жалобе. При этом необходимо констатировать, что досудебные, судебные и послесудебные действия не всегда легко четко разграничить, и что нарушение прав подсудимого на одном этапе вполне может оказать свое разрушительное действие на последующий этап судебного разбирательства.

Конституция КР гарантирует, что «с момента фактического лишения свободы лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника»³⁹. Согласно Уголовно-процессуального кодекса КР орган следствия обязан

---

³⁹ Статья 24 ч.5.п.2 Конституции КР, статья 20 Уголовно-процессуального кодекса КР

уведомить близких родственников задержанного о времени и месте его содержания⁴⁰, обвиняемый имеет право⁴¹ получить копии постановлений о привлечении его в качестве обвиняемого, назначении экспертиз, пользоваться услугами защитника, в том числе при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед и др.

Статья 99 Конституции КР гласит, что разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто, решения суда объявляются публично. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом.

Батырканов Б., Жумагазиев А., Курбанбаев А., Кадыров Э., Ибраев С., Кунакунов М., Эркин уулу С., Жуматаев Б.

Абсолютно всем лицам, задержанным по обвинению в участии и планировании организации террористического акта к 17 июля 2015 года на празднование Курбан-Айта было запрещено вести переписку и поддерживать связь с внешним миром. Неоднократные попытки родных получить свидания положительно не заканчивались. После задержания все следственные действия проводились без участия адвокатов. Следствием были предоставлены «дежурные» адвокаты, которые не принимали участие в следственных действиях и не встречались с задержанными. С момента задержания, всех лиц обязали подписать подписку о неразглашении государственной тайны, так, как и адвокатов, которые в последствии стали участвовать в качестве защитников. Следует отметить что, в рамках национального законодательства данного рода подписка берется в случаях, когда идет расследование по уголовному делу связанному со шпионажем⁴² и разглашением государственной тайны⁴³. Судебное разбирательство было объявлено «закрытым», также, как и оглашение приговора. Все задержанные были приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

В данное время завершился судебный процесс второй инстанции, судебная коллегия оставила в силе сроки от 10 до 28 лет лишения свободы.

Антиэкстремистское законодательство: новые изменения и практика

Одной самой распространенной статьей по которой большинство лиц привлекаются к уголовной ответственности остается 299-2 УК, - за «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций».

Анализ дел по данной статье показал, что при применении этой нормы на практике имеются проблемы, на которые необходимо обратить внимание. Первое статья УК по своему содержанию является шире статьи 13 Закона «О противодействии экстремистской деятельности, в которой указано, что:

«Материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Кыргызской Республики. Лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении, перевозке и хранении в целях дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к административной либо уголовной ответственности».

⁴⁰ Статья 39 ч.3 Уголовно-процессуального кодекса КР

⁴¹ Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса КР

⁴² Статья 293 Уголовного кодекса КР

⁴³ Статья 300 Уголовного кодекса КР

Однако, за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов до настоящего времени административная ответственность не предусмотрена.

Согласно Закону КР «О противодействии экстремистской деятельности» использование атрибутики и символики экстремистской организации допускается только в научных целях. Однако Закон не определяет порядок и условия их использования. В связи с этим возникают вопросы:

- можно ли использовать в научных целях другие материалы, признанные судом экстремистскими?
- можно ли использовать их в иных целях: исторических, художественных, сатирических и т.д.?

УК КР, КАО КР, Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности», Закон КР «О противодействии терроризму» законодательно не определяют, что является символикой или атрибутикой террористических или экстремистских организаций. Остается также неясными вопросы:

- имели ли организации, признанные решениями судов террористическими и экстремистскими за период с 2006 по настоящее время свою символику или атрибутику?
- если да, то где и как можно ознакомиться с их описанием?
- следует ли суду указывать в решении описание символики или атрибутики террористических или экстремистских организаций?
- подлежат ли они периодическому опубликованию в СМИ, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности?

В 2019 году в силу войдет новая редакция уголовного кодекса, в которой указанная статья КР была изложена в следующей редакции.

Статья 315. Изготовление, распространение экстремистских материалов

1. Изготовление, распространение, перевозка или пересылка экстремистских материалов либо их приобретение или хранение с целью распространения, использование символики или атрибутики экстремистских организаций, а также посредством сети Интернет, - наказываются лишением свободы II категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

И здесь соответственно возникает вопрос, будут ли пересмотрены дела, осужденных за «хранение экстремистских материалов».

В 2016 году в апреле, июле-августе месяцах парламентом были приняты изменения в законодательные акты сфере противодействия терроризму и экстремизму, которые влекут ужесточение наказания, а также новые статьи ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность.

Особым новшеством было ведение административной и уголовной ответственности за «публичное одобрение или публичное оправдание террористической или экстремистской деятельности путем публичных выступлений или с использованием средств массовой информации либо сети Интернет» (226⁶ УК, 395¹ КоАО). Неясно, что означает выражение «использование средств массовой информации либо сети Интернет»? Если указано действие (путем публичных выступлений), то должны быть указаны какие действия в

СМИ и в Интернете являются неправомерными. Если с публикациями в СМИ более-менее ясно, то в сети Интернет нет, так как не учтены особенности размещения материалов в Интернет и применяемые термины. Например, публикация/размещение материалов, фото, сообщений, постов, использование кнопок («нравится», «лайк», «перепост») и тд.

В статью УК устанавливающая ответственность за «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» добавилось «экстремистской деятельности». Эта же статья предусматривает ответственность за публичное оправдание экстремизма.

Самым интересным является тот факт, что у нас нет определения «публично», ясно что призывы носят открытый и доступный характер, однако какой круг людей должен быть охвачен не ясно. И если со СМИ еще более понятно, то не ясно, будет ли являться выложенный на страницу в фэйсбуке стих с восхвалением Хизб-ут Тахрира с общим количеством друзей 5 человек публичным одобрением экстремизма?

Еще более интересным является установление административной и уголовной ответственности за «не умышленное использование символики или атрибутики террористических или экстремистских организаций». Здесь совсем не ясно, если нет умысла (прямого или косвенного), то может ли лицо привлечено к ответственности? Правозащитники часто отмечают, для того, чтобы человек понимал, что та или иная символика или атрибутика принадлежит экстремистской организации, надо чтобы человек сначала знал, как она выглядит. У нас нет пока никаких визуальных либо любых других наглядных материалов с указанием такого рода символик.

Ответственность, установленная уголовным законодательством тоже претерпела изменения, в частности произошло ужесточение наказания по всем статьям.

Согласно изменениям осужденные, отбывающие наказание за преступления, предусмотренные статьями 226 – 226-6, 227, 229, 232, 294, 295-1, 296, 299 – 299-3, 375 и 376 УК не подлежат переводу в колонию-поселение. Осужденные, находящиеся в Перечне лиц, причастных к экстремистской деятельности не вправе получать денежные переводы либо отправлять их, им запрещается начисление и выплата пенсий.

Лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, предусмотренные статьями 226 - 226-4, 227, 229, 232, 294, 296, 299 - 299-3, 375 и 376 УК, содержатся изолированно от других категорий осужденных и отбывают наказание в камерах на строгих условиях.